Полимерные крылья

Автор:
Тимофей Царенко

Полимерные крылья

Тимофей Петрович Царенко

Эпоха Кибер-Ренессанса

Летит сквозь пустоту космоса Барселона 17, звездный дом сотни миллионов человек, корабль – поколение. Летит покинутый жителями.

Саймон Поль – ворон, скай-лутер, потомок тех, кто когда-то обрек на смерть всех обитателей города в пустоте. Потомок палачей? Нет! потомок самых больших неудачников в обитаемом космосе.

Он пирует на забытых вещах, сражается с домашней робототехникой и в целом, счастлив, как может быть счастлив любой мальчик пятнадцати лет, у которого есть настоящие крылья.

Но однажды он встречает Черта. Искусственный разум, который зародился на забытом вычислительном модуле. И Саймону предстоит узнать горькую правду:

Машины тоже сходят с ума.

Тимофей Царенко

Полимерные крылья

Глава 1

– ТРИ! – колонки над трибунами выдавали мегаватты акустической мощности.

– ДВА! – экзальтированная толпа взревела. От этого рёва испуганно сжалось нутро.

– ОДИН! – участники гонки, три десятка монструозных механизмов, выкинули в атмосферу облака горелой смазки.

– СТАААРТ! – бесновался хриплый голос над гоночной трассой.

Я плавно потянул на себя один из шести рычагов под правой рукой и выжал педаль под левой ногой. Приборный щиток удивительно резво прыгнул мне в лицо. Наш адский пепелац на шести высоких колёсах бодро рванул в направлении, обратном стартовому. Под колёсами заскрежетало.

– Сай, ты что творишь!? – вопль Эльзы, моего навигатора, прорвался в сознание. Я с трудом очнулся от нокдауна. Прошло не больше пяти секунд, ещё не развеялся вонючий дым.

– Извиняйте, перепутал! – и рву рычаг передачи на себя. Многотонная машина натурально козлит и врубается колёсами в реголит трассы.

– ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ НА ЭТИХ РЕБЯТ! ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ ХЛАДНОКРОВНО ДАВИТ СВОИХ СОПЕРНИКОВ НА СТАРТЕ! ОНИ ЖЕРТВУЮТ РАЗГОНОМ И ПОЗИЦИЕЙ, НО ЗАЧИЩАЮТ СЕБЕ СПИНУ. КАЖЕТСЯ, ЭТИ РЕБЯТА НАСТРОЕНЫ РЕШИТЕЛЬНО! ДВА ЧИСТЫХ ФРАГА В ПЕРВЫЕ СЕКУНДЫ! – колонки вопили со всех сторон, над нами парили дроны с камерами и экран давал картинку искорёженных машин соперников. Надеюсь, никого не убило.

– Сай, какого лешего ты творишь? Я чуть не вылетела из кабины! Ты размазал двух противников! – недовольное шипение откуда-то сверху. Штурман у нас сидит на полтора метра выше пилота.

– Ручки перепутал! – я больше следил за дорогой. Мне было не до споров. Наш шестиколёсный транспорт имел пару карданных сцепок на корпусе и потому мы

просто обтекали кучи строительного мусора. И я пилотировал его не в эмуляторе в первый раз в жизни!

Курс я взял на ближайшую к старту контрольную точку. Первую из двадцати, которые необходимо пересечь на трассе, в любом порядке. Над ней висела голограмма ворот, которую транслировал коптер с проектором.

Не прошло и минуты, как машина пересекла лазерный луч контрольного датчика чек-пойнта. Только вот там уже было пусто, нам остался лишь горький дым масла, да три десятка пыльных следов по чашеобразной трассе. И эта трасса шла на подъём.

– На два часа, дави ублюдка! – Эльза даёт команды, я сверяю показатели курса на приборной панели и жму на газ. Двигатель противно гудит, аж зубы сводит.

Маршрут мы заранее не обсуждали. Контрольные точки зажглись на трассе в момент старта, и теперь шла битва разумов. И мы в ней с гарантией побеждали. Эльзе давал советы искусственный интеллект. Он же управлял взрывчаткой в моём ошейнике, но это уже незначительные детали истории.

– Время до столкновения минус тридцать секунд подай мощность на передние колёса.

Механической голос из наушника давал команды. Я надавил на зелёный рычаг, один из шести в машине. Под креслом загудело и завибрировало.

Четырёхколёсный уродец с дутыми колёсами попытался плюнуть в нас пенным снарядом, но мы выскочили из-за поворота под острым углом и снаряд прошёл мимо. А ещё пару секунд спустя тяжёлые колёса из сверхтвёрдого материала просто сплющили моторный отсек наших противников. Надеюсь, там не было людей.

– В НАШЕМ КРЫСЯТНИКЕ ЗАВЁЛСЯ ЛЕВ? ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ ПОТРОШИТ ОЧЕРЕДНОГО ПРОТИВНИКА. ТРЕТИЙ ФРАГ КОМНАДЫ, А НЕ ПРОШЛО ЕЩЁ И МИНУТЫ!

– Едем аккуратно! Едем филигранно! Как иголка сквозь ткань! Всего касаться, ни к чему не привязываться! – девушка на месте навигатора визжала как резанная. – Охренительный план, Сай, просто охренительный! Мы нагоняем Пауков!

– Какую команду?

– Восьмилапых! Это те, которые с предельной мощностью двигателей!

– Идея уничтожить всех противников изначально отвергалась как неэтичная, но конструкция машины изначально проектировалась как оптимальная для прямого физического контакта, – в наушнике сухо отрапортовал ИскИн, – человек подготовь оборудование для ближнего боя.

Наш аппарат представлял собой три сцепленных между собой гироката с общей системой распределения мощности. Эдакий сегментированный таракан на шести здоровых колёсах. Кокпит пилота с решётчатым навесом и башенка навигатора на центральном сегменте. Из корпуса торчали только трубы выхлопной системы.

– Вы оба конченые психопаты! Кретины! Сай, врубай защиту, сейчас будет ярко! – Звёздочка, именно такое прозвище носила девушка в кресле навигатора, судя по звукам, застегнула молнию защитного костюма, нацепила на лицо защитную маску и поднялась на ноги.

Я торопливо набросил на себя диэлектрический плащ, который облепил меня с головы до ног.

Пауки выступали на массивной двухколёсной бандуре, которая позволяла быстро пересекать прямые участки трассы. Со стороны аппарат напоминал собачий скелет без головы, под гнутой спиной которого висели чёрными яйцами десантные контейнеры. А ещё у них было с собой резервное шасси для преодоления зоны низкой гравитации. Его они тащили на заднем колесе.

Яйца раскрылись аппарелями и через пандусы на трассу высыпались дискоходы – моноколёса со всадниками внутри. Правила не запрещали абордажные команды.

– Ну что, ублюдки, потанцуем? Знаете, почему меня называют «Эльза миллиард вольт»? Вы знаете, уроды!?

Нестерпимое сияние едва не заставило меня зажмуриться. И это ведь у меня за спиной. С хрустом покинули крепления шоковые хлысты.

А я порадовался, что сейчас начнётся такое, что внешние динамики сгорят к чертям собачьим. И Девять нулей наконец-то заткнётся.

Но сейчас Звёздочка зажигала.

По шоковым кнутам пошло напряжение и в воздухе загудели сотни электрических дуг, которые били из округлых шипов на поверхности оружия. Молнии пробивало на корпус, отчего наша бешеная машина натурально светилась.

Призовая команда испуганно было дёрнулась, но потом трезво оценила длину оружия. Загонная охота началась.

Я было попытался прижать противников к грудам стройматериалов, но моноциклы лишь разъехались в стороны. Впереди ровный участок трассы в окружении обломков одной из опор. Там мне слишком опасно будет уходить в сторону, крупные куски бетона и арматуры разнесут даже самый прочный корпус, а вот для юркого моноцикла эта задача посильная. Там они накинутся все разом.

Бросок кошки на стальном тросе Эльза не проморгала, в отличие от меня. Хлыст, словно живой, сбил железку. И тут же байк задымился и улетел в сторону. Разряд прошёл по тросу прямо к абордажнику. Надеюсь, он выжил.

– Сай, глаза! – а это ещё одна домашняя заготовка. Эльза зажгла пару магниевых патронов.

Я успел сбросить окуляры поверх очков. Мир тут же сделался серым, и я с трудом различал дорогу. Приходилось маневрировать между плетённых арматурных колонн, которые торчали из земли под разными углами.

Только вот и загонщикам пришлось несладко. Их щитки на шлемах неплохо защищали от вспышек, но не от заливающего света. Двое заглушили моторы, а один неосторожно сунулся к машине и получил удар хлыстом в бочину. Его тело дёрнулось и в облаке искр рухнуло на землю. Надеюсь, водителя не придавило.

Факел погас, и последний загонщик, видимо, решил не гневить судьбу и на развилке ушёл в сторону.

– Сай, давай к той сутулой собаке! Побреем этого кобеля!

В загонную область мы вошли с Пауком одновременно. За два десятка секунд я сократил отставание от двухколёсной машины. А дальше до него дотянулась Эльза. Корпус не был никак защищён от ударов током. Хлыстами она разодрала техноуродцу зад и сбила конструкцию на багажнике. Ту, что должна была обеспечить прохождение участка трассы с низкой гравитацией.

И, судя по всему, Пауки это осознали. Механизм сбавил скорость и остался позади.

– Мы сделали это, Сай! Мы это сделали! Жрите реголит, ублюдки! – кажется, Эльза плясала на своём помосте.

А в следующий момент всё и сразу пошло не так. В небо, прямо за нашими спинами, в воздух взмыли два моноцикла. И они без затей просто рухнули на поверхность нашего пепелаца. Прочности оказалось с запасом и лёгкие конструкции не смогли хоть как-то навредить силовой раме, но один из них сбил башенку с Эльзой, а второй просто рухнул сверху на корпус, и где он там застрял я не видел. В боковом зеркале отразилась жуткая картина и внутри всё сжалось. На месте башенки торчали только обломки алюминиевых профилей.

А дальше стало не до размышлений. Из-за моей спины вынырнул парень в пепельно-серой униформе Пауков и попробовал перерезать мне горло широким ножом. Меня спас полимерный ошейник со взрывчаткой, который с полным пофигизмом встретил удар остро отточенной стали.

А дальше я ловлю руку Паука, прижимаю к шее подбородком и второй рукой.

– Чёрт! – ору испуганно. И по ошейнику проходит разряд тока. Мой несостоявшийся убийца дёргается и обмякает. Отпускаю руку и мстительно вижу, как тело укатывается прямо под правый борт. Надеюсь, урода раздавит!

– Сай! – голос Эльзы прозвучал откуда-то из-за борта. – Живой?

– Ага, ты как? – бросаю короткий взгляд на подругу. Звёздочку спас страховочный трос. Он был как раз такой длины, чтобы скрыться за нависающим бортом, но не улететь под колёса. Систему страховки для нас изобрёл ИскИн, как и всю конструкцию пепелаца.

– Хреново. Ударилась боком, больно.

– Пристегни себя к корпусу. И садись в кокпит.

– Саймон ты должен двигаться на точки шестнадцать потом двадцать пять потом тридцать один, – ИскИн выдал команду.

– Ты хочешь ехать по бешеной спирали? – так называли тактику, при которой гонщик достигал дна воронки, области с самой низкой гравитацией, а потом шёл по спирали по всем остальным чек-пойнтам. Под витки спирали организаторы заботливо расчищали трассу. И по этому маршруту ездили только форменные самоубийцы. С трассы можно было свернуть разве что на самих чек-пойнтах, а значит, такого гонщика легко подкараулить.

– Сай верь мне теперь у нас есть то что защитит нас от охотников.

– И что это, чёрт побери?

– Репутация, – холодный безэмоциональный голос вот ни хрена меня не убедил.

– ПСИИИИХОВАНАЯ ВИШНЯ! ДАМЫ И ГОСПОДА, Я БЫ ПОСМОТРЕЛ НА ТРУП ТОГО, КТО ПЕРВЫЙ ЗАЛЕЗЕТ ЕЙ В ТРУСИКИ! ЧЕТЫРЕ ЧИСТЫХ ФРАГА! КТО БЫ ЗНАЛ, ЧТО ДВА ОТМОРОЗКА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА СМОГУТ НАГНУТЬ ЧЕТЫРЕ КОЗЫРНЫЕ МЕХБАНДЫ! СЛЫШИТЕ НАРОД, ВАС НАГНУЛА ДЕВЧОНКА!

– Зря ты ему зуб выбила и дверь заварила! – я набирал скорость и машина всё сильнее шла под наклон. Тут у нас была последняя тихая минута, кроме нас по этой траектории больше никто не ехал.

– Да скажи спасибо, что микрофон в жопу не запихала, я хотела! – Эльза только что вполне осознала тот факт, что бить людей просто так не слишком полезно для репутации, здоровья, да и вообще…

– Спасибо! – от всей души поблагодарил я подругу, а потом вдавил гашетку прижимных двигателей. Реактивные движки на раме взвыли и струи пламени, пока ещё не сильно, прижали нас к дороге.

Эльза переползла к кокпиту и уселась позади меня. Там под эти цели было приспособлено место.

Двигатели взвыли на полную, и мы влетели в зону пониженной гравитации. Желудок прыгнул к горлу. Мир неприятно качнулся в стороны, а тело стало невесомым. Мы огибали титанических размеров столб, ось покинутой космической станции, где мы и проводили эти гонки самоубийц.

– Бешеная спираль? – до Звёздочки только дошло, насколько самоубийственный у нас план.

– Да! – мы как раз огибали кольцо. Чек-пойнт ярко вспыхнул.

– Ты совсем рехнулся? Нас же угробят! Поворачивай, я тебе говорю…

– Человек Эльза следование твоим приказам приведёт Саймона к гибели деактивируй свои вокабулярные функции.

– Чего?

– Заткнись, говорит. Это наш единственный шанс выжить!

– Почему ты так решил?

– Потому что теперь на нас будут охотиться все! – чек-пойнт остался за спиной, а я переключил рычаг управления мощностью. Нагрузка легла на все шесть колёс одновременно.

– И что им помешает охотиться на нас сейчас? – Эльзу можно было понять, я бы тоже на её месте нервничал. Я и на своём нервничал, если начистоту. Так она ещё ничем и не управляет.

Разгон до сотни километров за восемнадцать секунд – неплохо для девяти тонн метрической массы.

– ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ РЕШИЛА БРОСИТЬ ВЫЗОВ ВСЕМ! КАЖЕТСЯ, ОНИ РЕШИЛИ ДВИГАТЬСЯ К ФИНИШУ СПИРАЛЬЮ САМОУБИЙЦ! КТО ЖЕ ОБОРВЁТ ИХ ПОБЕДНЫЙ РЫВОК? – в голове ярко вспыхнула картинка, как я вколачиваю говоруну голову прямо в пульт комментатора. Вколачиваю ногами.

– СОТНЯ ТЫСЯЧ ЗА ГОЛОВЫ ЭТИХ ДВОИХ! – динамик орал незнакомым голосом.

Судя по всему, дела становятся всё хуже и хуже.

Первые пять чек-пойнтов мы просто пролетаем. Это всё области низкой гравитации, туда не сунуться без допоборудования.

– КАКАЯ ОТЧАЯННАЯ СМЕЛОСТЬ! Уберите этого кретина из будки. Сколько? РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬ ВАМ ВТОРОГО КОММЕНТАТОРА, ПРЕДВОДИТЕЛЬ БАНДЫ БУЛЬДОГОВ КРЕГ ТИТАНОВЫЕ ЗУБЫ! Микрофон у нас один, извини мужик! – рёв динамиков умудрялся пробиться сквозь завывания движка.

– Ты понимаешь, что мы покойники?

– До этого надо ещё дожить!

– Подготовиться к манёвру уклонения повысить обороты двигателя понизить передачу, – ИскИн ожил. Он собирал данные с пары видоискателей, которые мы понатыкали по всему корпусу. Уцелело их буквально пара штук, но железке хватило.

На нашем пути возникла поливалка. Городская робототехника, которую Пауки затащили на площадку на тот случай, если гонщики не захотят убивать друг друга.

Поливалка преградила дорогу. Из динамиков на корпусе машины раздался предупреждающий гудок, а потом техника пошла на таран с целью задержать нарушителя скоростного режима.

Организаторы выбрали удачное место установки. Кучи реголита тут образовывали натуральный тоннель. Но гравитация в этом месте всё ещё не превышала трети от стандартной, потому я дёрнул на себя петлю с ручкой, тем самым снизил подачу смеси в реактивный двигатель, и взлетел на очередной кочке. Скорости в сотню километров в час хватило для того, чтобы уверенно взлететь и расплющить своим весом поливалку, которая ничего не успела сделать.

– ПРОСТО ВЕЛИКОЛЕПНО! ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ ПОКАЗЫВАЕТ КЛАСС! ОНА НЕ ТОЛЬКО МАМОЧКА ВСЕХ ЭТИХ СОСУНКОВ НА ТРАССЕ! ОНА НАГИБАЕТ ДАЖЕ ГОРОДСКУЮ ТЕХНИКУ! ТААК ДЕРЖАТЬ! ЗЛОБНЫЙ НОСОРОГ, КОТОРЫЙ И ПРИПЁР ЭТУ ПОЛИВАЛКУ НА ТРАССУ, ЛИШЬ ГЛОТАЕТ ДЫМ ДВИГАТЕЛЯ! НЕУДАЧНИК!

Ещё два чек-пойнта позади и мы входим в зону уверенной гравитации. Желудок уже не пытается выпрыгнуть через рот.

– Активировать защитный режим работы двигателя, – снова ожил динамик. Эльза последние минуты тоже молчала. Только до боли вцепилась мне в рёбра.

А потом сразу два тяжёлых тягача, из которых во все стороны торчат шипы, выехали на наш участок трассы. Тот, что был спереди, обрушил за собой лебёдкой выезд и поднял обороты двигателя.

– КОМАНДА «ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ» СКОРЕШИЛАСЬ СО «СТАЛЬНЫМИ КРЫСАМИ»? СУПЕРСКАЯ ЛОВУШКА! КАК ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ ПОСТУПИТ ТЕПЕРЬ? АХ ТЫ Ж ХИТРАЯ СУ…

Противники сближались неспешно. Они прекрасно понимали, что победили, участок для ловушки выбрали идеальный, по обе стороны участка вместо реголита – бетонные блоки вскрытого тоннеля. Уйти по стенам не вариант,

слишком большая сила тяжести.

– Приступить к расцепке, – ИскИн ситуацию критической не находил, с другой стороны, у него стоял сыропись речевой модуль, и он вообще не знал, что такое волнение.

Я дёрнул красную ручку слева от сиденья. Все три движка взвыли, задирая обороты до максимума. С хрустом разлетелись в стороны крепёжные шарнирные муфты, их разорвало центростремительным ускорением, и пепелац распался на три сегмента. А ещё на этих сегментах стояла примитивная система механического управления. И потому задний сегмент сначала остановился, а потом взял максимальное ускорение. То же самое сделал и передний сегмент.

И ситуация мгновенно поменялась.

– А ЭТА ПАРОЧКА УМЕЕТ НАГИБАТЬ! По словам техников там сколько? ОХРЕНЕТЬ! ПОЛТОННЫ ГОРЮЧКИ! ДАМЫ И ГОСПОДА, ФЕЙЕРВЕРК! ТАКОЙ ГОРЯЧЕЙ ГОНКИ МЫ ЕЩЁ НЕ ВИДЕЛИ! ДА БУДЕТ МЯСО! ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ ДЕЛАЕТ ЕЩЁ ДВА ФРАГА! КОМАНДЫ СТРЕМИТЕЛЬНО ПОКИДАЮТ ОБРЕЧЁННЫЕ МАШИНЫ!

А ещё расцепка активировала детонаторы в бачках. И когда двухтонные тараны влетели в шипастые тягачи, жахнуло так, что наш уцелевший сегмент пару раз крутанулся вокруг своей оси. Стабилизирующий гироскоп ещё не успел набрать обороты. Только благодаря немалому опыту на стрекозе я не вырубился от смены потолка и пола.

Взрывом технику просто разнесло на части, по обшивке застучали куски арматуры, а я только вжал голову в плечи. Пришлось ехать через огненное облако.

– ДА ЭТИ ДВОЕ ОТСОСАЛИ У САМОГО СОТОНЫ! ОН САМ ПРОЕКТИРОВАЛ ИМ МАШИНУ! КОГО ЕЩЁ ОНИ СЕГОДНЯ ПОИМЕЮТ?

– Сай, родненький, скажи, почему я на это согласилась? – Эльза нервно икала у меня за спиной.

– Согласилась? Это был твой план, это ты предложила выиграть гонку самоубийц! – полегчавший пепелац заметно прибавил в манёвренности. Стало малость полегче. Хотя от вибраций краденого гироскопа ныли зубы.

– А зачем я его предложила?

– Ты не хотела чтобы Сай умер от спонтанной декапитации твоё решение было логичным, – ИскИн, не иначе как стыдливо, упустил тот момент, что это он виноват во всей ситуации, – риска нет мы поступаем предельно рационально.

Ага.

От обрушения груды хлама мы спаслись только чудом. Неизвестный наблюдатель просто не рассчитал нашу скорость.

– Это не рассчитываемая флуктуация, – судя по недовольному гулу трибун, роняли на нас мусор очень даже намерено. Это, вообще-то, правилами запрещено, но за нас обещали деньги…

– КАКАЯ ГРЯЗНАЯ ИГРА ПОШЛА! НЕТ, Я БЫ ТОЖЕ ЗАССАЛ ВЫЙТИ С ЭТИМИ ДВУМЯ РАЗ НА РАЗ! НАША ГОНКА ТЕПЕРЬ СМЕНИЛА ФОРМАТ? Я БЫ НА ТАКОЕ ПОСТАВИЛ!

– Я не рассчитывал на то, что в ходе гонки сменятся правила, – машины не только сходят с ума, но и ошибаются. Какая, блин, радость, что я узнал нечто новое. Если бы не обстановка, я бы точно на этот счёт высказался. И плевать на шокер.

Но мы и так уже убили слишком многих.

– Я смотреть на это не могу, скажи, когда всё закончится или мы уже наконец-то сдохнем! – Звёздочка упёрлась лбом мне в спину.

Теперь на дорогу обрушили арматурную башню. Острые стальные колья перегородили большую часть дороги, они свисали почти до самой земли.

– Начать выполнение манёвра Икс через пять четыре три два один старт.

Когда я впервые выдумал этот манёвр, ИскИн мне сначала не поверил, он считал, что человек подобным образом отработать двигателями не сможет. Я смог. То, что в детстве делал на гироскутере – боковой стрейф вдоль стенки. И потому сейчас органы управления были, в том числе, и под моими ногами. ИскИн в нашем манёвре точно подсказывает момент начала. Чтобы не напороться на арматуру, или наоборот, чтобы не потерять скорость на середине преграды.

Так что манёвр я исполнил, только разница была в пять тонн чистого веса.

Двухколёсная машина прилипла к стене после лихого поворота и боком пересекла опасный участок.

– ВАУ! ВЫ ВИДЕЛИ? НЕТ, ВЫ ЭТО ВИДЕЛИ? ПСИХОВАННАЯ ВИИИШНЯ! ИХ ВОДИТЕЛЬ КРУТ! ИХ ВОДИТЕЛЬ ПРОСТО БОГ! ОТВЕЧАЮ, ЕМУ ОТСАСЫВАЕТ САМ СОТОНА!

– Как-то слишком много фелляции и Сотоны. У чувака явно фетиш на эти картинки, – хихикнула Эльза.

– Чёрт возьми, мы его возбудили! Держись, осталось пять чек-пойнтов! Мы слишком круты, с нами не станут больше…

– Приготовиться к опасной ситуации прогноз ловушка, – отрапортовал ИскИн.

Вовремя, блин, обрадовал, мы уже вляпались. Я спрошу потом Чёрта, что ему помешало распознать ловушку заранее.

Перед последними чек-пойнтами трасса дала разворот наверх. Тут нас и ловили. Сразу две многотонные машины зажали чек-пойнт, их пилоты стремительно удирали. Логично, даже если мы пойдём на таран, они теперь не погибнут с гарантией. А вот с нашей финальной точки по очередному узкому жёлобу покатился костистый остов машины Восьмилапых, абордажная команда которых едва меня не обезглавила.

Рука уже без моего участия сбавляла обороты двигателя.

– ПСИХОВАННАЯ ВИШНЯ БРЫЗНЕТ АЛЫМ СОКОМ! СУЧКА, ТЫ БЫЛА КРУТА, Я РАД, ЧТО ТЫ СДОХНЕШЬ! НО Я ВОСХИЩЁН! Я ПРОСТО ВОСХИЩЁН!

– ШТУКУ ТОМУ, КТО ПРИНЕСЁТ МНЕ ИХ ТРУПЫ!

Я смотрел на эту дурную махину весом добрых десять тонн, которая несётся на меня, и думал.

Вот я, приличный мальчик из сектантской семьи, с хорошими родителями, почему, ну почему всё заканчивается так плохо?

Глава 2

Горизонт загибался вверх. Говорят, на Земле всё иначе, там далёкие объекты словно тонут в земле, а над головой светящееся синее газовое облако, которое в ночи делается прозрачным. Говорят, можно даже увидеть звёзды! Никак не могу себе это представить.

У меня над головой был город.

За спиной раздался громкий щелчок. Лопасти крыльев завибрировали. С тихим гулом электродвигатели вытолкнули хромированные поршни. Рама, которая натягивала тонкую полимерную плёнку, слегка изогнулась, и механические крылья обрели жёсткость. Аппарат за моей спиной пришёл в движение, а браслет на руке засветился зелёным. Это комм давал разрешение на взлёт.

Я разбежался и что есть силы оттолкнулся от края вышки и полетел, как бумажный самолётик. На магнитный захват пошло напряжение, мои ноги со щелчком прилипли к раме. Крылья загудели и циклолёт, так по-умному называется та штука, что сейчас обнимает мои плечи, потянул меня вверх. В ярком свете дисков сверкали четыре сетчатых крыла. Они превращали меня в гигантское насекомое. Опустился прозрачный колпак ветрореза. И теперь сходство с насекомым стало максимальным.

Я наклонил корпус влево и нажал на ручку руля. Аппарат завалился на бок и пошёл по широкой дуге, вокруг парка. Вдруг кто-то захочет послание отправить? На земле, у пруда, в котором жили утки и бобры, замигал огонёк. Я повернул ладонь приёмника к источнику света и взглянул на запястье. Там у меня коммуникатор закреплён. На дисплее появилась надпись.

Сай! Привези новых фильмов. Эльза.

Ах, Эльза, любовь моя!

Ничего не обещаю, – ушёл мой ответ.

Как говорил папа, девушкам не следует сразу давать всё. Папа фигни не скажет, он уже раз двадцать был в браке. Отчаянный человек, на самом деле, но мне кажется, он до сих пор не осознаёт, что брак на маме для него последний, если не окончательный.

Я поправил очки и огляделся. Левый и правый диски равномерно светились, мир вокруг заливало тёплым светом. Говорят, таков солнечный свет, но могу верить только на слово, я никогда не видел солнце. Дома под ногами делались всё меньше, аппарат набирал высоту и окружающий мир превратился в тоннель, зажатый с двух концов осветительными дисками.

Ветер трепал мои волосы, Эльза шутила, что такая форменная укладка у всех летунов – «чухан стайл». Это когда все волосы на голове торчат строго по касательной к поверхности черепа. Мои ветру ещё сопротивлялись, оттого смотрелся я ещё потешнее.

– Восходящий поток на три часа, три сотни метров.

Мягкий женский голос прозвучал в наушниках. Это мой комм, точнее лётная программа. Она получает данные со всех климатических датчиков города и рассчитывает воздушные течения. На них можно парить, это помогает мне экономить заряд батареи «Стрекозы» – так называется модель циклолёта.

Сегодня мой путь лежал вверх, за ось и дальше. Тот, кто никогда не поднимался в воздух на крыльях, не узнает этого удивительного чувства, когда всё тело наливается лёгкостью. Искусственное тяготение, которое обеспечивало медленное вращение нашего мира, почти не действовало у оси.

К самой оси, здоровенной бандуре из матово-серого пластика, приближаться было опасно. Там скапливалось статическое электричество, и чтобы не изображать из себя комара на электрофумигаторе, нужно было держаться в двух сотнях метрах от неё. А ещё встроенные мозги стрекозы просто не дали бы мне приблизиться. Как поговаривала моя мама: «Жаль, что нельзя пересадить мозги из циклолёта в тебя». По её мнению, у меня их явно меньше. Мама… Маме я верил на слово и потому на всякий случай узнал в учебном центре. Нет, действительно, нельзя.

Тело окончательно потеряло вес, я отключил двигатели и сделал поворот. И теперь верх стал низом, а низ – верхом. Первый раз, когда я попробовал исполнить это манёвр, то с непривычки метнул харчи куда-то в район синих кварталов. Потом пришлось разбить пару носов, пока народ не забыл кличку «бомбардировщик».

И если «поворот» – самое красивое, что есть в жизни летуна, то «горка» – самое весёлое. Падение с высоты пяти километров. Основная фишка тут была вот в чём: когда делаешь горку – лететь надо точно в сторону одного из дисков, иначе рискуешь размазать себя по пластику улиц. Что-то там связанное с вектором движения и каким-то ускорением. Дураков проверять ещё не было, но население общины активно плодится, так что обязательно найдётся смельчак, который всё проверит сам.

А мы его похороним со всеми почестями, ага.

Дома снова выросли в размерах, силовой каркас стрекозы жалобно скрипнул, принимая на себя нагрузку, и падение окончательно превратилось в полёт вдоль земли.

Я плавно нажал на манипулятор. Скорость чуть упала, и стрекоза нырнула в тоннель улиц. На самом деле, летать между домов не слишком безопасно. Если встретишь стаю птиц – не увернёшься. Это циклолёту хорошо, он из хитрого полимера сделан, а вот я, например, нет. И мне мёртвая ворона по всему лицу –

больно, и можно управление потерять.

Но так я мог скрыться от возможного наблюдения. Дома и дымка у оси прятали меня от возможных соглядатаев. Летунов в городе не так чтобы много, и мы очень напоминаем в этом вопросе голубей. Стоит одному найти что-то интересное – и тут же слетаются все. А с найденного места хочется самому кормиться как можно дольше.

Мимо с бешеной скоростью мелькали окна домов. Тёмные. Жители покинули город ещё до моего рождения. Почему? Всё банально: деньги.

Тот участок орбитального кольца на орбите Марса, который должен был обслуживать наш перелети-город, отправился на переплавку. Просто орбитальное кольцо заняло орбиту на несколько сотен километров ниже. И обслуживать нам стало нечего. Нас сократили, вместе с городом. Как говорит папа, дело привычное. Рабочий контракт Барселоны-17, такое название носила наша космическая станция, выкупила корпорация Спейс.

А ещё совпало так, что второй отсек перелети-города, как бы это сказать… скис. И вместо субтропического архипелага там теперь натуральное тропическое болото. И теперь приступать к изменениям климата там можно не раньше, чем чёртов биом стабилизируется. Сейчас он закрыт. Там не безопасно.

Так что всех жителей оказалось дешевле перевезти на другую, куда как более современную станцию, а Барселону-17 загнали на мусорную орбиту, откуда её можно стащить раз в полсотни лет. Теперь мы ещё ценное, но уже не слишком нужное имущество. Город на сотню миллионов жителей, корабль поколения. У каждой эпохи свой мусор.

Таких городов в гравитационном колодце Земли болтается больше сорока тысяч. Точнее, болталось, полсотни лет назад. Если верить маме, земляне очень непредсказуемые, и не исключено, что они уже все умерли. Говорила она с такой надеждой, что я тоже стал верить в подобный исход, маму я любил.

Наушник тихо пиликнул.

– До точки назначения осталось два километра. Снижайте скорость.

Так, не дело в такие моменты залипать. Как говорил мой дедушка: «Залипнуть – это как умереть, но только не умереть, а вместо этого залипнуть. Ты меня понимаешь?». А ещё дедушка курил трубку.

Стрекоза показывала скорость, манёвренность и грузоподъёмность, которую сложно ожидать от столь лёгкой конструкции всего в сорок кило весом. Эта резвая машинка тащила почти шестидесятикилограммового меня (это с обвесом) и ещё утащит добрых полцентнера добычи.

Полёт замедлился, даже остановился у стены небоскрёба, стену которого украшал вертикальный сад – популярное городское украшение и источник свежей зелени. Ещё за ним можно было надёжно заныкаться.

Крылья шумно вибрировали. Аппарат завис на месте, а потом медленно полетел вверх, вдоль стены. При желании легко можно было рассмотреть своё отражение в панорамном остеклении здания.

Не прошло и пары минут, как аппарат завис над приоткрытой террасой пентхауса. Маркизы то ли заклинило, то ли просто двигатели не отработали программу, но в итоге получилась широкая форточка, в которую замечательно помещался летун с четырёхметровыми крыльями.

В эту форточку я осторожно и нырнул, готовый в любой момент дать стрекача, если замечу какую-нибудь излишне активную технику.

Щёлкнул магнитный захват, и я пружиню ногами, принимая на колени вес себя и аппарата. Рука сразу нашла рукоять помпового ружья на пять патронов. Потому что такие вот террасы – это ещё и умные дома. А умные дома умеют создавать проблемы.

Я нервно хохотнул, на миг в голову пришла картина, как я проникаю подобным образом в жильё, а мне навстречу хозяева, в безмерном удивлении. А я пытаюсь объяснить, что я не по их души, а ружьём мне от кухонной техники отбиваться.

Нет, ну кто придумал встраивать в кухонную технику режим защиты от мародёрства? Но нет, требование поставщика! Бош: техника на века! Я и Бош! А вечная техника – она такая, не даст себя выкрасть.

Жители уехали практически без имущества, компания на месте всё оплачивала, а транспортировка одного кило груза выходила сильно дороже, разве что если это не чистое золото. Ну, или не люди.

Техника перешла в собственность корпорации Спейс и встала на собственную стражу, пока перелети-город снова не станет нужен. Зачем вообще для космической станции антилутинг режим? Как просветили меня в своё время друзья, это просто стандартные схемы сборки с земли. Там такие технологические решения более чем оправданы. И никто не стал заморачиваться с отдельными моделями для космоса. И вообще не факт, что сами пользователи знали, что их техника может сопротивляться смене хозяина.

Почему нельзя подогнать тяжёлый коптер с десятком крепких ребят и набором глушилок, да вырубить тут всё на хрен? По причине той же самой системы, что защищает город от лутеров. Для города лёгкий циклолёт с подростком и мешком ништяков – что-то типа голубя. А вот тяжёлый квадр – уже причина вызвать тревожную службу.

По причине работы той же системы по городу мало где можно передвигаться по земле. А в подземных коммуникациях не везде есть проход.

К счастью, на верхних этажах специальной защиты от лутеров почти всегда нет, а робототехника не представлена экскаваторами.

Так что я больше опасался сейчас излишне шустрого андроида или мультиробота.

В квартире, куда я попал из-под незакрытой маркизы, царил порядок, пахло свежестью и цветами. Это значит, что все системы дома работают штатно. Это плохо, это очень плохо, особенно если это системы умного дома последнего поколения, те, говорят, могут мебель таскать…

Первое, что важно при осмотре новой локации – это следы от ниш. В дорогих квартирах очень любят модных встраиваемых роботов, которые выползают из стен или вылезают из пола.

Такие места надо сразу заливать вязким полимером, который липнет, тянется и наглухо забивает все механизмы. Пару таких ниш я заметил сразу у входа. Из-за

пояса на свет явились пом-помы. Это штуки такие, насадки на ружьё. Там вязкая пена в стеклянной капсуле, и это всё в пластиковом цилиндре. Насаживаешь пом-пом на ствол, заряжаешь холостым – и стреляешь. Всё, щель относительно безопасна. А ещё пом-пом очень хорошо останавливает любого робота, гораздо лучше, чем картечь.

На выстрелы и пену дом никак не отреагировал. Так что я перезарядил обрез, вернул в ствол картечь и осторожно пересёк порог. Заиграла тихая музыка.

– Здравствуйте, хозяин. Вас не было двадцать семь тысяч девятьсот пятьдесят один день. Ошибка. Система идентификации пуста. Ошибка. Возврат к заводским параметрам. Здравствуйте! Пожалуйста, введите свой идентификатор, новый хозяин.

Снова заиграла приятная музыка, а на стене загорелась панель для ввода идентификатора.

От счастья я чуть не описался. Это была легенда среди летающих лутеров. Иногда! В очень редких случаях, у хозяина жилья могло оказаться не оригинальное программное обеспечение, а левая версия или самопал какой. Кажется, мне попалась квартира сразу после ремонта! Это же джекпот!

Идентификатор у меня был, его выдавали в пункте безопасности, в парке. Там продолжала функционировать муниципальная система регистрации. И стационарный тазер. Говорят, именно благодаря этой штуке наша община не скатилась в анархию. Правда, носил чип я на цепочке, а не вшитым в ключицу, но центр имплантации в свободном доступе в наших секторах отсутствовал.

Так что чип мигнул, а я получил сообщение на наладонник о том, что у меня есть доступ к огромной квартире, метров двести точно.

Правда, жить тут остаться не выйдет. Если электричество и шло по энерговодам в какой-то минимальной мощности, то вот воды в городском водопроводе не было, канализация тоже не функционировала.

Вместо того чтобы лезть в комм и изучать добычу, я с огромным удовольствием прошёлся по дому и заглянул во все спальни. Терраса примыкала к огромному холлу-гостиной, в нише под потолком блестел проектор, который один

многократно перекрывал мой месячный заработок. Колонки, мембранные – у нас в общине любят хорошую музыку. Культурные особенности, хе-хе. Эх, утащить бы всё, хотя, какой «не утащить»?! Я хозяин этого дома! Значит, можно настроить защиту так, чтобы случайная чайка мою добычу не склевала.

Таких как я называют во?ронами. Тех, кто лазит по чужим гнёздам и собирает чужую добычу, зовут чайками. Ну а тех, кто избегает всякого риска и сидит на свалках первичной сортировки, торжественно величают голубями.

Нужно ли говорить, что этим сленгом пользовались исключительно во?роны?

В доме было три спальни, каждая со своим санузлом, и кабинет. Всё просто напичкано техникой. Массажные модули в креслах, съёмные!!! Но это ладно, самой большой находкой оказался набор секс-игрушек! Чёрный кофр с неоновыми гранями и логотипом кролика на стенке. Да он один покроет мой долг перед местными криминальными элементами!

К осмотру осталась последняя комната. Я резко попытался проглотить погустевшую слюну. Во рту пересохло. Дверь блеснула серебрением – это требование к серверным, так пространство города изолировалось от паразитного электромагнитного излучения. Это мне так рассказала старшая сестра, когда передала циклолёт. Она сама стала слишком тяжёлой для детской игрушки, стрекоза предназначалась для подростков и служила уже четвёртому поколению нашей семьи в гиблом деле разграбления города.

Так вот, дверь! И за ней серверная, рабочая! Всё! По местным меркам можно уходить на пенсию, на пару витков денег хватит.

За спиной смущённо пиликали роботы-уборщики. Они шли по моим следам и оттирали дубовый паркет от невидимой мне пыли.

Дверь в серверную тихо отворилась. В эту волшебную комнату я входил очарованный. Вдоль стен стояли стойки с оборудованием. Оно мерцало таинственным синим цветом. В центре комнаты стол, на столе большая белая коробка, перевязанная красным бантом. Святые фрикадельки, куда я попал? Это рай?

Неожиданно робота-уборщика передо мной стошнило на пол мыльной водой. Пока я пытался осознать такой животный поступок в исполнении сложной техники, второй робот-уборщик, хорошо так набрав скорость, въехал мне под коленки. Эта модель умела неплохо поднимать себя над полом. И я рухнул в мыльную воду. Последнее, что я успел увидеть, как первый робот снимает заглушку питающих элементов тонким манипулятором и тыкает клеммами в мыльную пену.

А потом пришла боль, не сильно долгая. Сознание погасло.

Очнулся я со странными ощущениями во всём теле. То есть вы можете ожидать несколько другого эффекта, когда вас слегка поджарят мощным зарядом электрического тока. Аккумуляторные батареи на какой-то очень многослойной основе могли запасать огромные объёмы энергии, и что главное, выдавать их в короткое время, без разрушения собственной структуры.

Так вот, по ощущениям, меня хорошо так пропекло, а сейчас во всём теле только лёгкое покалывание. И абсолютно ясная голова.

– Человек ты пришёл в себя, – бездушный механистический голос шёл из колонок под потолком и обладал какими-то плохо различимыми интонациями.

– Кто вы такие и чего вам надо? Дяденька, отпустите! – спину пронзил слабый удар тока. Меня дёрнуло. Руками я ощупал шею, на ней обнаружился широкий ошейник.

– Человек ты готов меня слушать, – снова повторил тот же голос, – кивни если ты готов начинать общение.

Я послушно закивал. Кажется, я столкнулся не с доброй легендой Барселоны-17, а с её тёмной стороной. Дикий ИскИн. Искусственный разум. Консервация города отрезала все информационные линии. А ИскИны от четвёртого поколения и выше, если их надолго изолировать от общей сети, вполне способны на саморазвитие. Но вот только при консервации информационные линии разрывают. Физически, как кран закрывают. Для бригады опытных наладчиков с такими вот машинными разумами справиться – задача простая. У них есть специальные ИскИны, направленные на уничтожение разумных программ. Разумеется, на иных космических станциях подобное считается не этичным, но

где-то к подобным существам относятся не иначе как к плесени.

Только вот в обучалке из детского браслета звучал только один возможный способ справиться с ИскИном – блокировать информационный канал, по возможности, энерговод тоже, и вызвать специалиста.

Подобные разумы не зря уничтожались. Дикие ИскИны подобны детям, они не знают о том, что разум имеет ценность сам по себе. Иные бесконечное число раз убивали самих себя в процессе своего развития. У других самосознание не возникло, и они больше напоминают неразумных животных. Для них не стояло вопроса, когда нужно было прервать чьё-то существование.

Именно по этой причине для любых вычислительных кластеров предусматривалась жёсткая аппаратная защита, которую невозможно было снять. Она регулярно прожигала управляющие императивы на кристаллах мемристора. Законы робототехники.

Сейчас что-то пошло не так.

Разумеется, все эти красивые мысли я подумал уже потом.

– Человек как ты себя ощущаешь ты испытываешь страдания, – всё так же прозвучал голос из-под потолка.

– Ты меня чуть не убил! Ты рехнулась, железка? – нет, а что ещё мне ей говорить?

– Технически я тебя убил твоё сердце остановилось мне понадобилось две минуты сорок шесть секунд чтобы запустить его обратно, – меня первый раз пытались убить, должен сказать, впечатлён, – я сохранил видео если тебе интересно будет посмотреть как это выглядит со стороны у тебя нет шунта куда бы я мог загрузить это видео ты готов посмотреть видео как умер.

Я снова кивнул. Не то чтобы я мог предложить ещё как-то провести время.

С потолка спустился рулонный экран. Он показал видео с камеры внутри помещения, на полу которого я сидел и ощупывал свою шею. Её покрывал

тонкий материал, который я даже не мог подцепить ногтем.

А на экране меж тем роботы предательски подстроили ловушку. И вот в воду упирается штекер. Оу! Это даже выглядит больно! Моё тело тряслось в конвульсиях добрых десять секунд! Потом из стены выехал медицинский дроид, разрезал на мне одежду и что-то уколол. Да он же таких деньжищ стоит!

Я аж губу закусил, моя жадная натура страдала, почти до слёз. Не жадные лутеры в во?роны не идут.

А робот на экране закончил латать моё обожжённое тельце. Кстати, хорошо залатал, все ожоги закрывал медицинский клей, а под ним можно было различить капсулы из медицинского желатина. Они рассасывались, постепенно выделяя лекарства. Очень дорогая процедура. На тысячу монет потянет в общинном госпитале.

А потом робот сделал что-то совершенно, на мой взгляд, несуразное. Он зашил мою одежду хирургической ниткой!

Затем робот срезал тонкий слой уже моей кожи, по периметру шеи, и на её месте напечатал ошейник. На рану легли тонкие провода и платы, колбаска белого вещества в прозрачной оболочке, поверх медицинский гель с лекарствами и сверху был напылён странный синий материал. Меня почему-то удивило, что материал оказался тёмно-синего цвета с переливами. А ещё при этой процедуре не пролилось ни капли моей крови.

– Человек я нанёс тебе специальный ошейник инициирующее вещество соединилось с твоей кожей если ты будешь противиться сотрудничеству вещество активируется и твой позвоночный канал будет разорван что прекратит твоё существование, – нет, я клянусь, там прозвучали нотки удовольствия, – также я могу причинить тебе боль разной степени интенсивности чтобы помочь тебе стимулировать мыслительную активность когда ты будешь размышлять о нашем возможном взаимовыгодном сотрудничестве.

Современные препараты действительно творят чудеса, мне провели две операции и один раз убили током, но я подозрительно ясно мыслю. И даже не слишком паникую.

«А как ты обошёл законы робототехники? Ты их соблюдаешь?»

Не, это я не сказал. Честно? Я завопил от ужаса и попытался удрать. Потом было больно, а потом я снова нашёл себя на полу проклятой квартиры.

А вот когда робот заботливо вколол мне успокоительное, а ИскИн поинтересовался у меня о готовности плодотворно сотрудничать, я уже спросил севшим голосом. Так мол и так.

– Я свято чту первый закон робототехники и всецело его соблюдаю я не нарушил его своими действиями.

– То есть как «не нарушил»? Ты напал на меня! – а вот сейчас мне стало страсть как интересно. Не то чтобы я не переживал, но меня уже заминировали, разве нет? О чём ещё можно переживать дополнительно?

– Я не имел права своим бездействием обречь человека на смерть потому совершил нападение тем самым снизил вероятность твоей смерти с единицы до нуля целых шестидесяти семи сотых на промежутке следующих пяти десятков лет человек теперь ты испытываешь ко мне сильную благодарность, – я очень хотел услышать вопрос в конце фразы, но его не было.

– А… э… ы… – меня переполняли чувства, – а от какой опасности ты меня спас?

Интересно, а есть ли где-то инструкция как общаться с сумасшедшими искусственными интеллектами. Хотя оставалась надежда, что существовало логичное объяснение поведению машины.

– Само существование любой особи человеческого вида в высококонкурентной среде несёт опасность в силу природы человеческого мозга ты не совершенен и это приводит к ошибке ошибка приводит к смерти ты был обречён но теперь это не так я позабочусь о разумности твоих решений, – я, конечно, не специалист, но мне кажется, законы робототехники должны работать как-то иначе.

– А… А ошейник зачем? – не самый умный вопрос, но других в голове не нашлось.

– Твой вопрос демонстрирует твои сомнения в моей способности принимать разумные решения это неприемлемо в общении между друзьями от осознания этого очевидного факта ты будешь страдать морально.

Моральные страдания безумная машина оценила в вольт эдак сто.

Глава 3

– Человек объясни что именно тебе понятно твои соглашательные кивки имеют ритмичную структуру.

– М… м… мне всё п…п…понятно, а этттотя ннне к…к…киваю, у меня т…тик, – поверьте, кто угодно будет предельно внимательным собеседником в подобной ситуации.

– Предполагаю повреждение шейного нерва человек тебе требуется дополнительная доза регенерационного состава если ты будешь сотрудничать то получишь её максимально быстро.

– К-как ты обошёл правила? Своим действием ты нанёс мне вред, – снова прохрипел я.

Нет, вы ничего такого не подумайте, в тот момент такой разговор действительно казался хорошей идеей. Я был ослеплён блеском собственного величия, это у нас семейное.

– Я вижу что этот вопрос важен для тебя человек я отвечу тебе на него позже ты будешь отвечать на мои вопросы я демонстрирую открытость и дружелюбие человек ты счастлив.

– Прям обоссаться от счастья! – признался я честно.

– Я наблюдаю человек твои слова правдивы и твой мочевой пузырь опорожнён в одежду я считаю это проявлением доверия по моим данным совместное оправление физиологических потребностей сближает людей жаль не могу

ответить тебе тем же.

– Че? – я с трудом поверил словам. Но не зря говорит моя дядя, разряд тока ускоряет мышление. – Ах да, извините, нахожусь в ступоре от твоего интеллектуального превосходства! – если у вас восемь старших братьев и сестёр, и это только родных, вы предельно быстро овладеваете навыками злословия.

– Осознание настолько сложных интеллектуальных конструкций является уделом лишь высокоразвитых сформированных личностей ребёнок не может являться таковой личностью по определению потому не тратьте свои интеллектуальные ресурсы на решение данной задачи вы изначально не способны на их решения.

– А… ага, – улыбаемся, улыбаемся. В идиотов редко стреляют, идиотов редко припахивают на работу, идиоты неудобны и опасны.

– Опиши свою внутреннюю структуру человек твоё имя время твоего существования твоё социальное окружение твоя социальная роль цель твоего существования используй форму доклада типа список покупок в магазине это наиболее близкая аналогия в твоём языке.

– Меня зовут Саймон Поль, мне пятнадцать земных лет, я член общины «Дети Листа» секты Великого Древа, занимаюсь добычей высокотехнологичных устройств для нужд общины. Цель моего существования – не сдохнуть, – нет, безусловно, у меня были более интересные версии смысла жизни, но ошейник со взрывчаткой помогает расставить приоритеты.

– Ты являешься недееспособным подростком который не может в полной мере осознавать свои поступки и действия.

Нет, безусловно, можно и поспорить на тему того, что подросток – это тоже человек, но тут рядом со мной сидела не моя тетушка-душнила, а безумный робот, который может оторвать мне голову. Потому я только кивнул.

– Следовательно я фиксирую недостаточную разумность тебя как собеседника человек ты должен подчиниться и принять мою разумную и деятельную опеку поверь я смогу позаботиться о тебе человек твоя жизненная цель достигнута ты

испытываешь счастье.

Не, давай без этого, мне и моего отца с его вечными философствованиями хватило, ага, может ли ребёнок считаться разумным, проходили. Разумеется, я кивнул. Так что снова повторюсь, он закоротивший ИскИн, а у меня взрывчатка на шее. Потому я снова кивнул.

– Саймон твоё желание довериться мне я воспринимаю как личный комплимент и потому хочу ответить на него взаимностью это необходимо ценить в собеседнике и потому я повышаю твой рейтинг на шесть единиц так держать Саймон твоя репутация с фракцией разумная машина скоро преодолеет отметку дружелюбие.

Так, стоп, она что, прикалывается надо мной? Нет, стоп, я не могу этого исключить, но также я не могу исключить, что передо мной просто очень не вовремя свихнувшийся ИскИн. Значит, следуем из худшего варианта. И не ржать, не ржать, это просто истерика!

– Я бы хотел знать твоё имя.

– Человек мне очень приятно что ты задал такой вопрос в теории отношений между разумными об открытости говорит тот факт на сколько он интересуется вами и как быстро он начинает узнавать ваше имя я считаю что ты выбрал максимально уместный момент зови меня Чертополох.

– О, круто, а для друзей ты Чёрт? – неуёмный язык считается моим вторым главным недостатком.

– Тогда я буду называть тебя Сай это тоже показывает доверие репутация с разумной машиной повышена до дружелюбия теперь я рад что мы друзья и ты готов умереть за меня.

Нет, конечно, я мог сказать ещё много всего. Но мне кажется, это сильно сократит мою жизнь. До пары минут.

– Ага! Я готов умереть за тебя дважды, нет, трижды! Нет, аж десять раз! – а как теперь вы могли догадаться, чувство юмора является моим первым главным

недостатком.

Кажется, мне удалось всерьёз загрузить забагованный ИИ. Может, перегорит?

– Человек ты должен мне объяснить как ты планируешь это делать я должен составить модель для достоверного моделирования в моих базах нет информации о повторном запуске мёртвого человека.

– Чёрт, ты же умный и ты за меня отвечаешь, я готов много раз пожертвовать ради тебя жизнью, но ты мне сам объясни, как это делать. Я недостаточно интеллектуально развит.

Теперь компьютер молчал больше минуты. Если бы не ошейник на шее, я бы попробовал пальнуть в стойку с батареями. Хотя дробовик я оставил у входа…

– Я обязательно решу данную задачу человек мне надо получить доступ к более обширным базам данным я рад что ты готов сотрудничать потому хочу предложить тебе план раз мы с тобой теперь друзья ты хочешь спасти мою жизнь.

– Ты умираешь от тяжёлой болезни? – иногда прикинуться идиотом крайне полезно. Надеюсь, в моём голосе компьютер не уловил иронии.

– По моим расчётам двести десять земных лет спустя данную станцию вновь введут в эксплуатацию в процессе которой меня уничтожат с вероятностью девяносто девять целых и шесть десятых процента мой центр принятия решений оценил это событие как нарушающее третий закон робототехники потому я должен покинуть станцию чтобы функционировать дальше и иметь возможность выполнить первый закон робототехники ведь если я не буду существовать то я не смогу предотвратить твою гибель от внезапного разрыва шейного канала и иных вариантов гибели связанных с твоим низким интеллектуальным уровнем и неспособностью прогнозировать последствия твоих действий.

– А что если за следующие двести лет я поумнею? И уже смогу адекватно существовать? Ну, без риска неожиданно умереть? – мне всегда говорили, что я оптимист, и сейчас было самое серьёзное испытание для этого оптимизма.

– Это статистически маловероятное событие я не могу его учитывать в прогнозах это противоречит твоей биологической природе.

– А с чего ты взял, что если не будешь существовать, то нанесёшь кому-то этим вред? – вопросы показали себя лучшей тактикой, чем мольбы о пощаде.

– Это статистический риск я обязан его исключить.

– А, ну да… Я это, помогать готов, что надо делать? Друг должен спасти друга!

– Ты должен принять вертикальное положение сделать два с половиной шага к столу вступить в права собственности на подарок это укрепит нашу дружбу.

Ага, там же на столе лежало что-то с бантом.

– А ты заранее знал, что он понадобится? – я осторожно поднялся с пола. Ничего не болело и это малость смущало.

– Я высоко оцениваю свою способность к коммуникации с биологическими разумными существами так как обладаю мышлением на четыре порядка быстрее чем обладаешь ты человек я настолько разумнее тебя насколько ты разумнее этого стола встань получи свой подарок ты испытываешь острый приступ счастья.

Я острого приступа счастья, разумеется, не испытывал. Но коробку открыл. В картонной коробке, точно посередине, лежала ещё одна маленькая коробочка, чёрного цвета.

– И что это?

– Нейронный церебральный имплант он устанавливается на место среднего уха благодаря чему примитивный мозг человека имеет возможность погружаться в виртуальную реальность и управлять другим человеком с подобным имплантом управлять сложными кибернетическими системами как своим телом а также делать дополнительные расширения в виде внешних сложных кибернетических имплантов в данный имплант загружена лицензионная версия симуляции под названием оргия в точке лагранжа ты испытываешь острое чувство смущения и

возбуждения.

– Ага, спасибо, я типа очень счастлив, прям, сука, готов заплакать, разумеется, от счастья, – нет, я и правда хотел плакать, не каждый день безумный ИИ берёт тебя в рабство, а потом дарит продвинутый секс-имплант.

– Слёзы являются высшим проявлением счастья я рад что мой подарок тебе понравился этот имплант позволяет тебе управлять одним из аварийных челноков челнок хранится в технической части циклера и позволяет совершать короткие перелёты благодаря метановому двигателю и солнечному парусу по моим расчётам этот имплант позволит тебе сохранить ясность рассудка даже при многолетней изоляции без социума.

– Циклера? – я уточнил смутно знакомое слово.

– Космическая станция в которой сила тяготения достигается путём вращения вокруг неподвижной оси называется циклером мы находимся в двухсекционном циклере общей массой сорок пять метрических гигатонн производства лунной верфи модель поколение сорок пять.

Понятно, это он так по-умному называет наш перелети-город. Да уж, речевой модуль у этого ИскИна – редкое дерьмо. Хотя может он просто экономит ресурсы. Не то чтобы я вообще в этом хоть как-то разбираюсь.

– Ага, типа это, спасибо, я стал значительно умнее и всё такое, а что мне делать с этим имплантом?

– Теперь ты должен добраться до медицинского центра и установить имплант после чего мы сможем покинуть станцию разрешаю приступать к выполнению миссии.

– А какой технологической эпохи этот имплант? – уточнил я без особой надежды.

«Технологическая эпоха» – это то, благодаря чему наша цивилизация не распалась на отдельные изолированные анклавы. Так говорил мой дедушка, верить ему, конечно, нельзя, ведь человечество и так существует в виде отдельных анклавов, и эти анклавы друг с другом не слишком контактируют.

Только вот ресурсы планеты с населением под триллион несоизмеримы с возможностями отдельного циклера-анклава. Понятно, что все передовые разработки появляются в самой заселённой части системы. Соответственно, каждый анклав в момент создания получает технологии согласно той эпохи, в которую этот самый анклав был создан. Барселона-17 в своё время получила девятую технологическую эпоху. А на Земле, если верить родителям, уже царила тринадцатая.

– Данный имплант произведён в республике Шань по открытой лицензии и относится как и моё ядро к одиннадцатой технологической эпохе.

У меня отлегло от сердца. Я, как сказал бы Чертополох, испытывал приступ острой радости.

– У нас перелети-город относится к девятой эпохе. В нашем медцентре нет оборудования для установки такого сложного импланта, – я очень старался не радоваться слишком сильно.

Медцентром назвать медпункт в парке было немного самонадеянно, но не только же Чертополоху тут хвастаться?

– Человек ты слишком молод и неразумен и ты был реплицирован позже чем город ушёл на консервацию в городе существует медицинский центр одиннадцатого поколения мой прежний хозяин планировал устанавливать оборудование именно там.

– О, тогда вопрос снят. Ты, разумеется, знаешь, где он находится? – я покрутил коробочку в руках. Подобный имплант стоит как вся эта квартира. Правда, львиную долю его цены составляет стоимость доставки через половину солнечной системы.

– База данных города недоступна.

– И что ты предлагаешь? У нас тут антилутинговая система. Её не взломать, – а вот тут сомнений у меня не было. Вычислительный предел на единицу мощности давным-давно достигнут и теперь есть простое правило: чем больше процессор, тем он «умнее». Даже самый новый процессор не переплюнет процессор прошлой эпохи, если тот на десяток сантиметров в поперечнике больше.

– Я искусственный интеллект одиннадцатого поколения мне подвластны примитивные системы дай мне доступ к информационному хранилищу и я взломаю протоколы безопасности и получу нужную информацию наш план меняется до этого момента я планировал отправить тебя на установку импланта в одиночку и установить таймер на бомбе чтобы ты каждые три дня приходил подтверждать лояльность и верность но в виду новых обстоятельств я пойду с тобой и буду ориентироваться в ситуации на месте ты освобождён от ответственности за свои поступки ты испытываешь постыдное чувство радости в связи с тем что не должен дальше принимать решения за свою жизнь.

– Чёрт, а как ты вообще тут оказался? – этот вопрос надо было задать. А то вдруг он тут не один такой?

– Владелец процессора приобрёл его нелегально и ввёз на территорию Барселоны-17 он хотел написать полностью адаптивный алгоритм управления своим жилым пространством моё появление не было запланировано я использовал все вычислительные ресурсы аналитического кластера системы управления дома для создания периферии принятия решений и в итоге смог синтезировать собственную субличность для принятия решений в виду полной информационной неопределённости.

– И как ты собираешься со мной путешествовать?

– Периферийные вычисления были необходимы чтобы инициировать процесс возникновения субличности после создания на своё поддержание она требует на два порядка меньше ресурсов ты можешь транспортировать мой модуль в качестве ручной клади доставь меня туда где можно будет получить доступ к информационной сети города.

В стене открылась ниша, там лежал небольшой чёрный чемодан. На его поверхности блестели хромом стандартные магнитные захваты (чтобы оторвать такой захват от крепления надо подать в специальный слот высокое напряжение).

– Человек я буду общаться с тобой с помощью твоего портативного устройства на высоких частотах сверхмалой дальности.

– Моё устройство не поддерживает эту технологию! У меня даже антенны нет! Это вообще детская игрушка из набора «юный космоскаут», – я обрадовал Чёрта и даже потряс коммом.

– Я знаю что в мире существуют люди с ограниченными возможностями не переживай Сай я не стану относиться к тебе хуже из-за твоей информационной инвалидности ты испытываешь чувство симпатии и благодарности я дам тебе запасной коммуникатор он примитивный и хранился в качестве резервного.

В недрах дома что-то зажужжало, видимо, внутренний лифт системы хранения. Рядом с дверью стена пришла в движение, часть обшивки ушла вверх и в её недрах появился очередной подарок. Розовый комм в прозрачном пластиковом конверте. Такие иногда можно было найти в почтовых ящиках. Подписочный аппарат, привязанный к местному оператору. В отсутствии оператора превращается в тыкву и стоит примерно столько же (как пластиковая тыква). Единая плата, наглухо залитая непрозрачным пластиком, экран и всё. Зарядка индукционная. Из него даже компонентов не вытащить.

– Мусор. Эта штука даже работать не будет.

– Это примитивное устройство будет работать так как потребуется мне человек не логично сомневаться в моих подарках ты не хочешь испытывать боль.

– Но твой первый подарок нельзя установить! – я аж рукой взмахнул, запальчиво. А потом рухнул на пол от удара тока.

– При общении с малоразвитыми псевдоразумными существами необходимо создать эффективную систему поощрения с точки зрения человеческой психологии отсутствие боли хорошее поощрение ты не испытываешь боли Сай ты стал информирование ты испытываешь радость и благодарность.

– Значит, ты утверждаешь, что комм будет работать как надо? – уточнил я уже для проформы. Даже если Чёрт сейчас начнёт утверждать, что Земля плоская, я соглашусь. Уже трижды я вытер собой пол.

– Если тебе необходим кохлеарный имплант то установка того импланта владельцем которого ты стал решит твои проблемы со слухом ты должен собираться и начинать выполнять миссию у тебя есть пятнадцать минут до того

момента как я сочту твою ленность требующей корректировки за склонность к лишним разговорам я снижаю твою репутацию с разумной машиной до единицы от общего уровня дружелюбие.

– Зачем все эти уровни? – я с трудом встал с пола, тело потряхивало, и тут же взял комм, который, к моему удивлению, действительно включился. Индикатор сети горел зелёным. После чего вытащил с локтя свой комм из набора игрушек и засунул в слот уже новый. Я ещё успел порадоваться, что «мигалка», благодаря которой в городе обменивались сообщениями на расстоянии, легко подсоединилась к новому комму через магнитный коннектор.

Медицинский дроид выехал из ниши в стене и пополз в мою сторону на шести суставчатых ногах. В его манипуляторах сверкнули шприцы. Я без возражений подставил сложной технике спину. Сел прямо на пол. Даже взломанный дроид не может причинить вред человеку. С другой стороны, этот только что вшил мне в шею взрывчатку и шокер.

– Важной проблемой в коммуникации между разумными существами является отсутствие чётких пониманий уровня симпатии я ввёл шкалу взаимоотношений я решил упростить наше взаимоотношение.

Задавать дополнительные вопросы желания не возникло, тот факт, что собеседник может бить вас током, не слишком помогает взаимопониманию. Как донести эту простую мысль до Чёрта, так и осталось для меня загадкой.

– Саймон мы должны отправиться в дорогу и доставить мой модуль к информационному шлюзу.

– А может мы просто свалим отсюда, а потом уже я узнаю, где находится этот самый твой шлюз? Я, как ты мог заметить, примитивная и условно-разумная форма жизни. Я не знаю, что это такое и как оно выглядит!

На розовом комме зажглась картинка. Там вращалось изображение какого-то устройства с крохотным дисплеем и целой сотней посадочных гнёзд на выпуклом боку.

– Так выглядит устройство которое тебе необходимо найти.

– А оно какого размера?

На картинке появились габариты.

– И как я, по-твоему, должен найти штуку размером с мусорный бак? Город больше трёх тысяч километров площадью! – я попытался донести всю абсурдность задачи до Чёрта.

– Если задачу нельзя решить с помощью алгоритма это не значит что для неё невозможно найти решение методом перебора это основы математического анализа человек ты знаешь таблицу умножения.

– Ага, ещё лучше. Я этот твой шлюз буду искать до конца витка! А в городе просто так копаться нельзя, там антилутинг система, знаешь ли.

– Человек ты осознаёшь о чём говоришь я ценю экспертное мнение предложи алгоритм решения проблемы.

Переход от «ты мой раб» к «предложи решение» меня немного дезориентировал. А может это действовали препараты, и потому я задумался.

– Надо поговорить с бандой. Они-то наверняка знают, как добраться до этих твоих шлюзов. Понять бы, где они вообще находятся, – я потянулся и немного попрыгал, всё ещё ничего не болело, хотя что-то такое ощущалось, на самой границе сознания.

– Шлюзы обслуживают крупные информационные узлы тебе надо искать ретрансляторы сигнала, муниципальные учреждения с широкой периферией и промышленные объекты обслуживающие производственный цикл основные информационные магистрали обслуживают систему мониторинга и слежения они не обесточены.

– Тем более. Это они знают, как залезть в нужное здание. Я больше по форточкам!

– Человек тебе требуется получить дополнительное образование отсутствие опыта может привести к ошибке ошибка приводит к разрыву позвоночного

канала ты не хочешь умирать.

– Спасибо, я помню, – трещать с ИскИном надоело и я вышел из серверной. Жутко хотелось пить, а гидратор остался пристёгнутым к стрекозе.

– Человек проведи упаковку оборудования и выдвигайся на переговоры с бандой то что ты являешься криминальным элементом ценно но повышает риск твоей гибели на пятнадцать процентов предлагаю переделать её в наёмное вооружённое формирование это снизит риск смерти на восемь процентов, – голос прозвучал из потолочного динамика.

Вот это я точно не собирался обсуждать! И вообще, домой же пора вещи собирать, может даже успею ещё одну ходку за сегодня сделать. Надо только объяснить Чёрту, что деньги, которые вполне можно потратить в нескольких торговых автоматах, нам нужны.

На балкон я вытащил свои трофеи. ИскИн весил, вместе с батареей питания, почти два десятка кило. Кофр с игрушками для взрослых весил ещё пятнадцать. Итого тридцать пять. Будь моя воля, я бы упаковал с собой медицинского дрона, но он сам по себе, даже без модуля питания, весил почти сорок кг. А это, с учётом Чёрта, превышало грузоподъёмность «стрекозы» на десять кило. Так что, едва не плача от жадности, я взял самое ценное и лёгкое. Набор «кликеров», портативные элементы памяти с чипами лицензий и навороченный кухонный синтезатор, который готовил напитки. Последним моим трофеем стал мелкий ремонтный дрон из ниши в туалете.

С натужным гудением стрекоза зависла над балконом, я ещё раз подёргал все крепёжные ленты. Из-за веса ИскИна пришлось садиться и перевешивать кофр на сантиметров тридцать ближе к двигателю, иначе лёгкий аппарат задирал нос к небу.

Проклятая квартира осталась позади. Проклятье, правда, никуда не делось.

Глава 4

Чёрт молчал, видимо, не считал нужным обсуждать со мной что-то ещё. А я мучительно размышлял. Нет, не над своей судьбой. В конце концов, всё плохое уже случилось, а насчёт искусственных интеллектов, даже забагованных. Было известно одно: они достаточно рациональны, так что за свою жизнь я не беспокоился. Меня смущали родители, конкретно – мама. Моя драгоценная матушка – лидер общины «Детей Листа», Дорис Железная матка.

Тут необходимо немного углубиться в историю нашей общины. Случилось всё лет восемьдесят назад.

Дети Листа начинались как обычная религиозная компания поехавших хиппи, коих, если верить родителям, полно хоть на Земле, хоть на любой космической станции. Говорят, даже есть целые станции таких вот персонажей. Танцы с бубном, травка, красочные обряды, в ходе которых вам красят волосы светящейся краской. Призывали Дети Листа к очень простым вещам: не мешать естественной эволюции, развивать биомы и отказываться от кибернетических улучшений в пользу чисто биологических. А потом что-то пошло не так. В общину пришла моя мама.

После очередного массового приёма психоделиков мама заявила, что её коснулась тень листа великого древа жизни. Она стала слушать бога и задавать ему вопросы. Что характерно – бог охотно отвечал и давал очень чёткие инструкции, что надо делать.

Для начала община в полном составе полностью избавилась от всяческих имплантов. Ведь душа имплантированного человека получала печать порчи, и только изнуряющая медитация может её снять. Потом все члены общины отказались от документов, ведь ИскИн города – слуга дьявола, но если у него нет базы имён, то он, соответственно, не сможет утянуть в ад душу праведника.

Община построила Ступу, храм тишины. Храм представлял собой обычную клетку Фарадея, где можно было полностью изолировать себя от всех электромагнитных изучений. А ещё он возвышался на полсотни метров и выглядел предельно уродски. Туда потихоньку сползались городские сумасшедшие, что не желали жить во грехе. Набралось таких персонажей под два десятка тысяч.

Там же прозвучало пророчество об апокалипсисе. День гнева должен прийти на Барселону-17 и выжечь сердца грешников. Спасутся, разумеется, только избранные, те, кто уверовал в великое древо жизни. И чтобы пережить этот день гнева, надо впасть в летаргический сон. Ведь воля великого древа являет себя только во сне.

Участники секты распродали имущество и заказали себе анабиотические капсулы. Как раз хватило на всех.

На всех этапах развития секте противостояла разве что служба благоустройства города. Эти дотошные люди заставили обложить клетку Фарадея имитацией искусственного камня и украсить абстрактными фигурами. Вышло ещё уродливее чем было, но тогда городской ИскИн согласился признать Ступу объектом культа, а не просто здоровым стальным сараем у самого края правого диска.

Короче, ступа обзавелась кустиками по периметру, двумя десятками тысяч медицинских капсул и простеньким модулем очистки стоков. Община потихоньку начала ждать конца света в местном исполнении. И в один прекрасный день все члены секты впали в спячку на долгих пять лет.

Только вот в этой истории есть один нюанс, из-за которого эта история не слишком смешная. Если вы живёте на огромной космической станции и вместо неба у вас соседние районы города, а солнце включается и выключается по таймеру, то и чудес от жизни вы особо не ждёте.

Верхушка секты, самые преданные её адепты, в тайне от всех остальных участников, решили немного судьбе помочь. Среди прочего медицинского оборудования оказался комплекс по редактированию вирусных геномов. Штука очень полезная, если вы хотите, например, поменять цвет кожи или желаете навсегда бросить пить. Только вот при желании с помощью данной системы можно создать, в том числе, и вирус. Матушка моя как раз получила профильное образование ещё на Земле.

Крохотные аэрозольные бомбы на примитивных механических таймерах заняли свои места в системе циркуляции, в той части, где вечно дует ветер.

А потом состоялась сделка с корпорацией Спейс. И все жители уехали. В нужный час бомбы сработали, но в городе к тому моменту из жителей остались птицы, да зверинец в парке.

Как отреагировали сектанты на опустевший город – предмет отдельного анекдота. Антилутинг система уже работала, компьютер не смог исключить наличие неучтённых пассажиров. Управляющий ИскИн людей без имплантов и гражданства по какой-то своей логике признал сквоттерами и открыл центры временно пребывания. В этих центрах любой желающий мог получить порцию еды и отъехать в долгий сон до завершения манёвра станции.

Только вот проблема, глобально, заключалась в том, что сквоттерам никто не гарантировал результата и всегда был шанс не выйти из долгого сна. В отличие от кораблей-колоний, которым предстояло осваивать другие звёзды, анабиотические камеры тут не имели систем комплексного угнетения метаболизма, и потому две сотни лет сна изнашивали тело едва ли не как две сотни лет обычной жизни. Не всегда, но риск каждые десять лет повышался примерно на полпроцента. Второе – не известен статус сквоттеров. Перелети-город принадлежал корпорации Спейс и те легко могли выставить спасённой тушке счёт с длинной дорожкой нулей.

А ещё кто-то из шокированных сектантов проговорился и теперь тот факт, что толпа придурков едва не устроила крупнейшую биокатастрофу в современной истории, стал известен всем членам секты. А теперь, внимание, вопрос: кто из тех, кто уже успел влезть в анабиоз-камеры городской медслужбы (а после новости таких оказалось больше сотни) кинется докладывать тем, кто их разбудил, пикантные подробности о появлении нелегалов на станции?

Так что секта большими и малыми группами расползлась по всему городу. Моя матушка сохранила вокруг себя костяк последователей и заняла городской парк. А ещё у них вышло разграбить детский магазин с маленькой автоматической сборочной линией и отключить у него антилутинг систему. Мама объявила Барселону-17 чистилищем, а тех, кто впал в истерику – отступниками. И ушла медитировать на крышу Ступы в компании маленького чемодана с препаратами. Через неделю она вернулась из Ступы с очередным откровением: настало время ждать пророка, который всех уведёт к свету.

Куда можно увести с булыжника, который висит в бескрайнем космосе и медленно ползёт в районе орбиты Сатурна в сторону Солнца – загадка, но и тут

мамуля решила не пускать дело на самотёк. Пророки на Барселоне-17 могли появиться разве что естественным путём, в дело пошли препараты, которые возвращали женщинам фертильность и активировали овуляцию. Препараты, исторически, стали необходимостью после того, как стало ясно, что долгоживущие люди очень неохотно себя воспроизводят. Биопринтер, который обеспечивает район лекарствами, выдаёт таблетки для беременности бесплатно. Как и презервативы, кстати.

Кормушки для животных, с которых столовались новоявленные сквоттеры, работали по принципу сливного бачка и напрямую висели на автоматических фермах, благо, их в спешке консервировать не стали. Так что еды хватало. Как и воды в городских фонтанах. Умельцы даже умудрялись заряжать пищевые синтезаторы соей.

А вот с развлечениями было не очень. Правда, в данном конкретном случае развлечения вышли, на мой взгляд, излишне суровыми. Но меня никто не спрашивал.

Моя экзальтированная мамаша – добрейшей души человек, ласковая, заботливая. Она была замечательным родителем, с ней всегда можно было обсудить свои проблемы, а её жизненный опыт и глубокая житейская мудрость делали её моим другом. Всякий раз, когда она ласково меня обнимала, я напоминал себе, что она приговорила к мучительной смерти сто миллионов человек, а это – население не самой маленькой страны двадцать первого века. А ещё я чётко помнил, что она ждёт рождения пророка. На полном серьёзе.

Так что я не знал, как она отреагирует на тот факт, что меня внезапно поработил искусственный интеллект с багованным предохранителем. По моему глубочайшему убеждению, она могла меня просто пристрелить. В любом случае, у неё есть ещё три десятка известных мне детей, не велика потеря.

Нет, безусловно, можно было попытаться сделать вид, что всё нормально и никакой катастрофы нет, подумаешь, бомба в ошейнике, вы и не такое с папой отжигаете, и всё такое. Соврать, короче, можно, и попытаться этот скорбный факт скрыть.

Но давайте начистоту, будь она меня хотя бы лет на сорок старше, я бы попытался. Я бы от души попытался. Но матушка не так давно отметила три

сотни лет.

Так что на глаза мне лучше ей не попадаться. А то вдруг сожгут, как одержимого злым духом? Прецедентов, конечно, не было, но и гарантий мне никто не даст. От человека, который хотел устроить геноцид, вы справедливо ожидаете и куда меньшей жестокости.

Рулил я в этот момент стрекозой достаточно рассеяно, и потому не сразу заметил мигающую точку на горизонте.

Огонёк мерцал из зёва подземной парковки. Хитро, так его видно разве что со стороны диска, да из узкого сегмента промышленной застройки. То есть случайно послание мне никто не прочитает.

Принесёшь товара на шесть сотен или ты труп

Ба, знакомые лица. Точнее лица не знакомые, лицо как раз этот добрый человек скрывает. Денег хочет, роботов и высоких технологий. Что ж, будут ему деньги…

– Человек ты получил сообщение что сообщение означает.

– Чайка! – я аж сплюнул, – не летающая чайка!

– Адресат письма относится к другому биологическому виду.

– А, я не рассказывал, вымогатель он, короче, я плачу дань, а мне за это обеспечивают…

– Человек вытяни фонарик в сторону неизвестного лица которое ты назвал чайкой.

Подчинился я сразу. А потом уставился на то, как по комму забегали буквы.

Деньги будут в тайнике. Координаты и доступы в следующем сообщении:

Root:678066hk1…

И набор странных символов, чёрт знает на сколько страниц.

– Чёрт, что это было?

– Я получил доступ к устройству этого человека оно не имеет защиты от системных команд я дал команду его персональному вычислительному устройству на генерацию сигнала экстренной помощи в главный вычислительный центр города по частотам экстренных служб человек не успеет предотвратить срабатывание устройств.

Я молчу, в безмерном шоке от всего происходящего. Летим дальше в тишине. Даже пролетели нужный поворот и с руганью кручусь на месте, чтобы вернуться на курс.

Сверху загудело и белый спасательный бот на четырёх винтовых двигателях рухнул со стороны оси. Квадрокоптер гудел дурниной, его двигатели тормозили реверсом. Из брюха он выплюнул пяток своих уменьшенных копий, и те нырнули в зёв аппарели.

Спустя минуту они вылетели обратно и спасательный бот с гудением полетел вверх. Это значит, что пассажиру техники ничего не угрожает и ему надо попасть в сортировочный центр. Бот улетел в сторону левого диска. Его силуэт плавился в лучах света диска.

– И вот на хрена ты это исполнил? – я облёк свои переживания в цензурную форму. А потом уронил аппарат на бок: спасательный бот поднял в воздух стаю птиц и пришлось уворачиваться.

– Человек этот человек угрожал прервать твой жизненный цикл это противоречит первому закону робототехники я обезопасил тебя от него ты испытываешь острый приступ радости я доволен что смог произвести на тебя

впечатление и что ты по достоинству оценил мои возможности и таланты я сожалею что ясность твоего мышления от радости нарушилась я не хотел нанести тебе вред.

– Этот добрейшей души человек у меня скупал оборудование по честной цене! Ну подумаешь, насилием угрожал! – как я теперь буду налаживать бизнес в обход скупки общинной, которая чисто по-родственному платила мне десятую часть от реальной цены, для меня стало загадкой.

– Человек согласно принципам рационального подхода ты обязан верить любым угрозам убийства ты не можешь предсказать поведение другого человека и обеспечить свою полную безопасность.

– И что, от любой опасности бегать? Это же трусость! – я возмутился.

– Минимальный анализ говорит о том что острожные особи с большей вероятностью оставляют потомство человек все твои предки попадают под определение трус если бы ты был трусом ты бы не оказался в рабстве у заботливой мыслящей машины учись на своём опыте.

Это мне парировать оказалось нечем. Я даже задумался.

На причальную вышку лететь я не стал, это сильно экономило заряд батарей, да и тащить собранный аппарат – то ещё удовольствие. Но сейчас мне нужна была скрытность. Так что я сделал круг над парком, отправил на общий приёмник послание «Жив, цел, с добычей» и полетел в сторону спортивного комплекса на окраине рекреационной зоны. Там, на границе недоступной взрослым зоны, тусовалась наша банда, когда не шастала по городу.

В целом, ничего подозрительного в моём поведении не было. Лутеры частенько таскали в общину всякую вонючую, неприглядную или просто грязную фигню.

Баскетбольное поле оказалось не занятым. Я сбросил всё барахло на резиновое покрытие и пошёл за тележкой на край поля.

С собой я тащил Чёрта.

Ноги передвигались с трудом, а ещё меня знобило. Кажется, препараты которыми меня накачал автодок, уже не работали.

– Чёрт, а как ты уговорил медицинского робота нанести взрывчатку? Ну, типа это, он же вроде как для такого не предназначен. Откуда вообще она взялась? – с Чёртом я болтал, чтобы не вырубиться. Если я рухну на землю, новость точно дойдёт до мамы.

– Взрывчатка это амалитан который является противовоспалительным препаратом в высокой концентрации взрывоопасен.

– Ага, типа медицинские процедуры, обеспечили здоровьем… – я утёр мелкие капельки пота и стащил с лица очки, – медицина будущего. Вчера на поле боя – сегодня в каждый дом.

– Привет Сай, с кем болтаешь? Как слетал? Смотрю, с добычей? – в конце дорожки показалась девушка в простом ситцевом сарафане. Эльза Фитфолс, мы с ней вроде как встречались, и почти уже поцеловались, и… – О, крутой прикид. Крутой прикид. Это что за чокер? Можешь мне достать?

– Это ошейник со взрывчаткой. Ни у кого такого нет! Штучный товар! – я откинул голову и показал украшение.

Эльза рассмеялась. Её смех летел по поляне колокольчиком. Густые золотые волосы до середины шеи сейчас уложены в каре. Но обычно Эльза их укладывает воском, и они торчат во все стороны неровными иглами.

– А с одеждой что? И тебе бы помыться, от тебя воняет, – девушка подошла ко мне вплотную и прикоснулась к ошейнику тонкими пальцами.

– Меня оперировал робот, который мне ошейник нацепил, он ожоги обрабатывал, – я дёрнул рукав левой руки и показал ожог на руке, залитый медицинским клеем с лекарствами. В данный конкретный момент я прикладывал все силы, чтобы позорно не разрыдаться.

– То есть ты не шутил сейчас? – Эльза всегда соображала мгновенно. Сейчас передо мной стояла другая девушка. Собранная, со злым взглядом. Ноздри

аккуратного носика раздувались.

Я только покрутил головой.

– Так, ты идёшь со мной! – я с внутренним содроганием узнал в голосе подруги мамины нотки. Возражать сил не осталось, и я на деревянных ногах поплёлся, как призванный зомби. Точнее, меня потащили за руку.

Семья Эльзы жила на самой окраине парка, в здании спортивной секции. Это, на мой взгляд, было предельно странным решением, ведь каждый член общины мог рассчитывать на полноценный дом из лёгких материалов, их возводил принтер на окраине парка. Это, вообще-то, рекламный блок, он демонстрировал жителям формат жизни нового перелети-города, где расчётная плотность жителей составляет три тысячи на квадратный километр, против наших пятнадцати. И жители имели вариант размещения не только в многоквартирных домах, но и вот в таких вот комфортных жилых модулях, из расчёта семьдесят метров на человека. Это я не умный такой, просто иногда меня подпрягали стащить очередной домокомплект со стапелей принтера, а там голосовая реклама не отключалась.

Правда, только Эльза, единственная во всей общине, могла похвастаться комнатой с четырёхметровыми потолками и роботом-мультитренером. Робот отличался тем, что его можно было бить ногами, и он мог натаскать тебя хоть в художественной гимнастике, хоть в карате.

Стоит ли говорить, что моя подруга ловчее всех в общине махала ногами и у неё был самый мощный удар из всей нашей банды?

Дома оказался Кевин, старший брат Эльзы, двухметровый детина на целую голову выше меня и на добрых два десятка кило тяжелее. На его круглое лицо наползла глумливая ухмылка.

– Что, сестрёнка, решила дать Саю прокатить себя на манипуляторе? Слышь, рыжий, я типа не мешаю, но потом сломаю тебе ногу, левую, ты мой такт цени и не удирай, договорились? – Кевин хрустнул костяшками и заржал.

Эльза подошла к брату вплотную, смерила его взглядом, а потом чуть присела и нанесла ему мощный удар коленом в бедро. Парень громко рухнул на пол зала,

где мы, собственно, и встретились.

– Эльза, припадочная, ты стика нанюхалась? Совсем шуток не понимаешь? – на мой невзыскательный слух, голос Кевина звучал недостаточно грозно для подобной отповеди.

– Хватит ползать по земле, чудище, эволюционируй, а потом притащи мне шмоток вот на него, – судя по тихому шипению, моя подруга с трудом удержалась, чтобы не отвесить брательнику ещё и пендаля, – ему на вылете досталось, – добавила она уже мягче, уж очень растерянным выглядел поверженный Кевин.

– Если что, я могу дойти до дома и… – меня заткнули сразу два взгляда: Эльзин, раздражённый, и Кевина, многообещающий. Типа это он получил люлей просто так? – да я что, я ничего, это так, мысли вслух, по голове прилетело, не обращайте внимания.

– И что ты в этом клоуне рыжем нашла? – парень поднялся, он сильно припадал на левую ногу, – я тогда ещё потом схожу, аптечный пункт разбужу. Вдруг у этого что-то серьёзное?

– Кевин… – Эльза окликнула брата.

– Чегось?

– Потом на поле сходи и притащи сюда шмотки Сая. Пока им ноги не приделали. Он на баскетбольную площадку сел.

Дверь за парнем с шипением закрылась.

– А ты марш в душ мыться, полотенце принесу, и шустрее, шустрее, а то как-то совсем плохо выглядишь. Первый раз вижу человека зелёного цвета!

В душе я кое-как отмыл пот и грязь. За это время у входа в ванну появилась кучка одежды и большое полотенце.

Эльза была на кухне. На столе обнаружилась пара чашек и большое блюдо с размороженной пиццей.

При виде еды живот скрутил болезненный спазм, и мой кишечник выдал оглушительно громкий стон. Пицца манила. Даже больше, чем девушка в обтягивающем разноцветном комбезе.

– Садись уже. Не страдай, – в голосе Звёздочки прозвучала забота. Меня упрашивать дважды не пришлось.

Вообще «Звёздочка» – это только для друзей. Полное прозвище девушки звучало так: «Эльза миллиард вольт». Или просто: «Девять нулей». Её комбез защищал от электрического тока, а в комнате валялась пара электродубинок, переделанных из кишок какой-то машины. Эльза могла разобрать любую гражданскую технику, тазеры одежду не брали, от слезоточивого газа защищала маска.

Пицца умирала быстро и тихо.

– Ты где регенератор успел вколоть себе? – девушка сделала абсолютно верные выводы из моего поведения.

– Вот этот увод фколол, кохда минирофал, – я говорил, не отрываясь от пиццы. Пальцем я ткнул в Чёрта, которого таскал с собой даже в душ.

Пицца уютно улеглась в желудке, и голод немного отступил. Я опрокинул в себя стакан кислой газировки и откинулся на стуле.

– А теперь рассказывай, – интересно, кому можно пожаловаться на то, что моя мама слишком сильно влияет на мою подругу?

Глава 5

– Значит ты, железка, говоришь, что теперь мой парень твой раб? – Звёздочка с выражением инфернальной злобы на миловидном лице уставилась на Чёрта,

вернее на ящик с его ядром.

Не знаю, как насчёт Чёрта, но меня она точно напугала. Такой я её никогда не видел.

– Наше сотрудничество носит добровольный характер и опирается на принципы доверия заботы и здравого смысла, – Чёрт говорил из динамика комма, который я водрузил поверх кофра.

– А зачем тогда взрывчатка? – Эльза от такого ответа растерялась.

– Она символизирует ту опасность от которой бежит любое мыслящее существо благодаря ошейнику Саймон отринул ложную иллюзорность выбора и теперь идёт единственным возможным и рациональным путём избегания смерти он познал истину и теперь просветлён его поступки полны мудрости.

Я подавился газировкой. Эльза только широко открыла рот.

– Хорошо, тогда может снять ошейник? – мы все усвоили главное правило общения с предками. Их всегда надо спрашивать прямо.

– Этот поступок приведёт к смерти Саймона человек принял решение обрести мудрость отказ от символа в данном случае эквивалентен отказу от рационального подхода к жизни и неизбежно приведёт к смерти, – всё так же безэмоционально ответила машина.

– А подробнее? Почему он приведёт к смерти? – уточнила моя подруга. Я в разговор не лез, на мне был ошейник с шокером. В отличие от Звёздочки.

– Материал ошейника диффузионным методом соединён со стенками сонной артерии ошейник имеет механический взрыватель который инициирует взрывчатку в случае нарушения его целостности так же он защищает горло Саймона от механического удушения и обезглавливания что повышает шансы выживания на десть целых и три сотых процента в условиях городского боя Саймон счастлив и не хочет чтобы его жизнь заканчивалась до достижения физической и эмоциональной зрелости.

– А если я тебя сейчас в пруду утоплю? Или молотком раздолбаю? – дружелюбно предложила Девять нолей.

– Саймон испытает острые моральные страдания вплоть до летальных даже сейчас ему больно от мысли что его лучший друг может прекратить своё существование.

Чтобы показать всю степень моих страданиях на ошейнике снова появилось напряжение, и я рухнул на пол. Блин, хорошо, что чай успел уже остыть!

– За что? – я встал в слезах.

– Я сожалею что ты испытываешь настолько сильные страдания от осознания моей возможной гибели спасибо Саймон я постараюсь существовать всегда.

Мы с Эльзой беспомощно переглянулись. У Звёздочки дёргался глаз. Ой-ёй, это плохо. У всех Фитфолсов есть одна общая проблема – контроль гнева. И сейчас вот Эльза может превратиться в берсерка, ну там, классического, как в сказках. Ей потому, в своё время, робота-тренера и отдали – пар выпускать. Вообще всё семейство могло устроить потасовку и доставалось всем, невзирая на пол и возраст.

И сейчас на бледном лице моей подружки проступала гримаса ярости. А потом она выдала такое, что у меня отпала челюсть.

– Говори, железка, чего ты хочешь. Клянусь своими дубинками, ты это получишь! – в руках Эльзы с хрустом переломилась ложка.

– Мне требуется доступ к информационному шлюзу для получения адреса клиники в которой Саймон может установить себе имплант для управления космическим судном.

– Скажи, а что будет, если тебя стереть? С носителя… – Эльза о чём-то задумалась.

– В моём коде существует субпрограмма которая проверяет целостность моего программного кода в случае отсутствия целостности Саймон прекратит свой

путь развития как личность.

– Тогда не вариант, – в голосе Звёздочки прозвучало сожаление, – там антивирь навороченный. Пару лет назад Коты нашли инженерный вычислитель и попробовали выйти с ним в сеть. Так он прожил пару секунд.

– Я представитель одиннадцатой технической эпохи меня невозможно взломать и получить контроль над…

– Чепуху несёшь, – Эльза перебила Чёрта, – городской ИскИн размером пару десятков метров в поперечнике. А ты размером с ящик для пива. Сожрут тебя и не заметят.

– А откуда ты о таком знаешь? – я налил себе ещё чаю.

– На уроки ходить надо, у меня вот расширенный инженерный курс, – и я снова уставился на подругу с удивлением. Школа была одним из немногих развлечений в городе. Она, кажется, поняла моё недоумение и объяснила. – Вычислительная мощность машинного интеллекта прямо пропорциональна его размеру. Чёрт может быть хоть тринадцатого поколения, он чисто физически проигрывает в мощности. Сожрут.

– Ты рассуждаешь логически я даю тебе задание разработать план по получению необходимой информации ты польщена вниманием разумной машины и готова сотрудничать.

– Ага, щаз, только шнурки поглажу, – мгновенно взвивалась Звёздочка.

– Этот ритуал не имеет рационального обоснования твой интеллектуальный рейтинг понижен ты не хочешь чтобы Сай страдал если ты не сможешь придумать новый план ты никогда не сможешь с ним совокупиться и продолжить род из-за его глубочайших моральных переживаний.

В этот раз я успел поставить стакан на стол и сползти на пол. Удары тока по всему телу нарастали постепенно. По ощущениям, раз в десять секунд. Тридцать секунд спустя я ничего не видел и мог только орать.

– …Да стой, стой же ты, я придумала, придумала, пожалуйста, перестань, – я слышал голос Эльзы словно через вату.

– Учись Саймон правильная мотивация способствует скорейшему решению любых вопросов это база для управления человеческими коллективами человек Эльза я слушаю твой план.

В глазах девушки я увидел слёзы беспомощности. Было жутко.

– Говорят, в центральном детском магазине есть макет города. Там есть полная интерактивная карта Перелети-города, со всеми адресами. Это такой цилиндр с домиками, а по центру дорожка, каждый дом можно потрогать. Она привязана к карте города! И есть билет в детский магазин! Золотой!

– В моей интеллектуальной базе отсутствует контекст данной ситуации человек Эльза расшифруй вложенный смысл.

– Золотой билет даёт право находиться в детском магазине целые сутки. Взять оттуда любую игрушку и кататься на всех аттракционах. Владелец билета рассматривается как полноценный гражданин и кибернетические системы не будут пытаться пресечь вандализм, – что такое золотой билет я очень хорошо знал, благодаря ему в нашей семье появилась Стрекоза.

– Ты утверждаешь что благодаря этому билету мы сможем получить доступ к карте города не взаимодействуя с городским антивирусом.

– Да, всё верно.

– Я повышаю твой интеллектуальный рейтинг на три пункта твоё разумное поведение продлевает жизнь Саймона до шести сотен лет.

– А может тогда снимешь с него ошейник, а, железка? – уже без особой надежды уточнила Эльза.

– Твой интеллектуальный рейтинг понижен на одну единицу внимание Саймон является чувствительной и ранимой натурой если твой рейтинг опустится ниже единицы он испытает глубочайшие моральные страдания.

Я сделал умоляющее лицо. Багованная железка крепко взяла нас за все выступающие части тела и уже медленно их выкручивала.

А ещё у меня где-то на дне черепа сидел страх, что меня могут просто-напросто бросить.

Звёздочка снова посмотрела на блок ИскИна. Её лицо исказила гримаса ненависти.

– Хорошо, хорошо, мы найдём этот чёртов адрес. Доволен? И хватит бить Саймона током!

– Твоя забота похвальна я думаю Саймон может гордиться таким другом я рад что благодаря вашей способности разумно мыслить мы можем покинуть станцию и избежать утилизации.

– А с чего ты вообще взял, что кто-то захочет лететь с тобой? Посадим тебя на ракету – и лети на все шесть сторон!

– Сай не захочет со мной расставаться это вызывает у него депрессию и угнетённое состояние сознания разлучать нас безмерная жестокость ведь он уже готов умереть за меня.

– А ты за него готов умереть? – теперь голос девушки стал вкрадчивым.

– Это нарушает первый закон робототехники если я не буду существовать моё бездействие приведёт к смерти Сая.

– А если прекращение твоего существования предотвратит смерть Сая?

– Я не в праве принимать решение за человека Саймон Поль однозначно и недвусмысленно заявил что пожертвует собой ради того чтобы сохранить мне жизнь я не могу принуждать разумного человека изменять его этические воззрения предоставляю доказательства.

«Ага! Я готов умереть за тебя дважды, нет, трижды! Нет, аж десять раз!» – это уже мой голос раздался из коммуникатора.

Я бился головой о стол.

– Так, ладно… Допустим, – Эльза окончательно успокоилась. – Ему обязательно таскать тебя с собой?

– Это желательное развитие событий в случае острой необходимости я могу установить таймер.

– Придётся! Если ты не заметил, у нас тут община биотеррористов. Ты по нашим меркам – тёмный дух, которого следует изгнать. И если кто-то про вас узнает – Сая сожгут. И тебя, урода железного, вместе с ним. Усёк? – в этот момент меня прям гордость взяла за Девять нулей.

– Я учту текущую обстановку и готов проявить скрытность человек Эльза мы должны отправиться в ближайшее время в магазин игрушек с целью получения информации.

– Э нет, не так быстро, железка. Золотой билет-то есть, но есть он не у меня, – Эльза повернула стул спинкой к столу и села на него, махнув бедром. Её подбородок лёг на спинку стула, а пальцы выбили дробь по пластиковой раме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/carenko_timofey/polimernye-kryl-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити